

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Анализ вокабулярия «языка нянь» в разноуровневых идиомах (на материале рутульского языка)

М.О. Ибрагимова✉

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Российская Федерация

✉ mariza71@mail.ru

Резюме

В статье предполагается на основе сравнительного анализа фактического материала диалектов рутульского языка нахско-дагестанской языковой семьи выявить особенности «языка нянь», используемого взрослыми при общении с детьми и являющегося объектом онтолингвистики – раздела языкознания, изучающего ранние стадии развития речи. В качестве иллюстративного материала приведены и первые примитивные (лепетные, звукоподражательные и междометные слова), и лексемы более продвинутого этапа развития детского языка. Предпринята попытка выявить количественные и качественные различия в вокабуляриях детского языка идиомов разного уровня: мухадского диалекта, лежащего в основе формируемого литературного языка, ихрекского и мюхрекского диалектов, борчинского говора. Выявлено, что превалирование в количественном отношении вокабулярия детской лексики в диалектах и говорах обусловлено наличием новаций в письменном нормированном языке.

Ключевые слова: рутульский язык, детский лексикон, диалекты рутульского языка, семантические группы детской лексики

Для цитирования: Ибрагимова, М.О. (2025). Анализ вокабулярия «языка нянь» в разноуровневых идиомах (на материале рутульского языка). *Язык и текст*, 12(2), 33–41. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120203>

Analysis of the vocabulary of the «nursery language» in multilevel idioms (based on the material of the Rutul language)

М.О. Ibragimova¹✉

¹ Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of the Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation

Ибрагимова М.О. (2025)
Анализ вокабулярия «языка нянь» в разноуровневых
идиомах (на материале рутульского языка)
Язык и текст, 12(2), 33—41.

Ibragimova M.O. (2025)
Analysis of the vocabulary of the «nursery
language» in multilevel idioms (based on the
material of the Rutul language)
Language and Text, 12(2), 33—41.

✉ mariza71@mail.ru

Abstract

Based on a comparative analysis of the factual material of the Rutul dialects of the Nakh-Dagestan language family, the article aims to identify the features of the "nanny language" used by adults when communicating with children and which is the object of ontolinguistics, a branch of linguistics that studies the early stages of speech development. The first primitive (babbling, onomatopoeic, and interjective words) and lexemes of a more advanced stage of children's language development are given as illustrative material. An attempt has been made to identify quantitative and qualitative differences in the vocabulary of the children's language of idioms of different levels: the Muhad dialect, which underlies the literary language being formed, the Ihrek, Mykhrek dialects and Borch subdialect. It is revealed that the richness of the vocabulary of children's vocabulary in dialects and subdialects is due to the presence of innovations in the written standardized language.

Keywords: Rutul language, nursery language, dialects of the Rutul language, semantic groups of children's vocabulary

For citation: Ibragimova, M.O. (2025). Analysis of the vocabulary of the «nursery language» in multilevel idioms (based on the material of the Rutul language). *Language and Text*, 12(2), 33—41. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120203>

Введение

Объектом исследования статьи являются лепетные, звукоподражательные, междометные и др. детские слова, собранные автором у информантов – носителей мухадского диалекта, лежащего в основе формируемого литературного языка, ихрекского и мюхрекского диалектов и борчинского говора рутульского языка.

Предметом исследования является распределение лексем «языка нянь» по семантическим группам, определение наполняемости этих групп и количественного варьирования состава в зависимости от статуса идиома.

При исследовании языкового материала были применены описательный и сравнительный методы, позволяющие характеризовать языковые явления в междиалектном взаимодействии и являющиеся актуальными в силу неразработанности детской лексики в идиомах исследуемого языка.

Научная новизна данного исследования заключается в выявлении лингвистических особенностей функционирования категории диминутивности в рутульском языке в сравнении с её проявлениями в дагестанских языках. Фрагментарное отражение (с целью сравнения) тех или иных форм выражения семантической категории диминутивности в родственных языках предпринято для определения объема и критериев её реализации.

Обсуждение результатов

Недостаток морфологических диминутивных образований в дагестанских языках и необходимость их восполнения способствовали появлению многообразия лексико-семантических средств реализации семантики малого размера. Высокая степень имплицитности эмотивных концептов в рутульском языке компенсируется наличием богатого «языка нянь», слова которого помогают освоить язык ребенку в силу фонетической простоты и отсутствия словоизменения.

Следует отметить, что данная тема слабо разработана в дагестановедческой академической литературе: нет монографических работ, посвященных особенностям функционирования семантической категории диминутивности в рутульском языке.

Отдельные вопросы детской лексики рутульского языка освещены в монографии А.С. Алисултанова «Редупликация в лексической системе лезгинских языков» [Алисултанов, 2012, с. 73-82]. Описывая редуплицированную лексику лезгинских языков, автор указывает: «Хотя исследователи и выделяют детские слова в особую группу, они в то же время указывают на их связь со звукоизобразительной лексикой» [Там же, с. 73]. К редуплицированной детской лексике он относит некоторые термины родства; слова, обозначающие предметный мир ребенка: игрушки, еда, одежда и т.п.; обозначения действий ребенка или же действий взрослых по отношению к ребенку и лексику, не маркированную семантикой, но характеризующуюся исключительным употреблением в детской речи [Там же, с. 74-82].

В «Рутульско-русском словаре» А.С. Алисултанова, Т.А. Сулеймановой пометка *детск.* встречается 31 раз: либо в словарных статьях, либо в их фрагментах при описании одного из значений лексемы:

бисий *детск.* III (-*ере*; -*мар*) кошка, киска [Алисултанов, Сулейманова, 2019, с. 45];

цыхь III (-*ыра*; -*быр*) *борч.-хнов.* **сахъкъа́** 1) плоский камень; **цыхь ивийбыр** *детск.* игра в классики с плоским камнем; **ваз цыхьра а** полнолуние; 2) *борч.-хнов.* отколотый от камня кусок [Там же, с. 423] и т.д.

В «Рутульско-русском словаре» К.Э. Джамалова, С.А. Семедова, выполненном на материале ихрекского диалекта, детская лексика представлена скудно. Немногочисленные примеры либо не сопровождаются пометками, либо к ним даны пометки *ласк.*, *уменьш.*:

АПАЙ 1V (-*раь*, *быр*) *уменьш.* суп, похлебка для детей [Джамалов, Семедов, 2006, с. 21];

БИСЕЙ III (-*раь*; -*маьр*) *ласк.* киска [Там же, с. 41];

НЕНЕЙ III (-*раь*; -*маьр*) мамуля, матушка [Там же, с. 200] и т. д.

В статьях М.О. Ибрагимовой фрагментарно отражены вопросы структуры, семантики и этимологии диминутивов на материале рутульского языка [Ибрагимова, 2019; Ибрагимова, 2020; Ибрагимова, 2022].

В ряде научных статей детская лексика рутульского языка охарактеризована в качестве одного из объектов исследования. Так, в статье С.М. Махмудовой, Н.Э. Гаджихмедова, Д.С. Самедова на материале детских слов охарактеризована идеофоническая лексика в дагестанских языках [Махмудова, Гаджихмедов, Самедов, 1992].

Ибрагимова М.О. (2025)
Анализ вокабулярия «языка нянь» в разноуровневых
идиомах (на материале рутульского языка)
Язык и текст, 12(2), 33—41.

Ibragimova M.O. (2025)
Analysis of the vocabulary of the «nursery
language» in multilevel idioms (based on the
material of the Rutul language)
Language and Text, 12(2), 33—41.

Вопросы репрезентации семантики диминутивности единицами «языка нянь» освещены в статье М.О. Ибрагимовой, Б.М. Атаева, И.А. Дибирова и др. на материале письменных, новописьменных и бесписьменных дагестанских языков [Ibragimova, Ataev, Dibirov et al., 2020].

Попытка выявить этимологические истоки детской лексики в дагестанских языках предпринята в коллективной статье Б.М. Атаева, М.О. Ибрагимовой, С.Д. Маллаевой и др. на материале аварского, агульского и рутульского языков и их диалектов [Ataev, Ibragimova, Mallaeva et al., 2020].

Сравнительный анализ способов репрезентации семантики диминутивности на материале рутульского и агульского языков представлен в статье М.О. Ибрагимовой и С.Д. Маллаевой [Ибрагимова, Маллаева, 2023].

Между тем в лексике рутульского языка единицы «языка нянь» – репрезентанта категории диминутивности – занимают особое место, т. к. отличаются от других лексических единиц совокупностью специфических черт. Их изучение представляет ценность для освещения некоторых диахронических сценариев развития рутульского языка.

Изучив научную литературу по исследуемому вопросу и фактический материал диалектов рутульского языка, мы пришли к заключению о частотности детской лексики следующих семантических групп. Среди имен существительных:

- **термины родства:** *нений* «мама» – общеуп. *нин*; *дедий* «папа» – общеуп. *дид*; **мюхр.** *рышикIвай* «сестренка» – общеуп. *рыши*; **мюхр.** *шукIу / шукIвай / шукIулай* «брат» – общеуп. *шугу* и т.д.;

- **названия домашних животных, птиц:** *бисий*, *бисенкIу* (**ихрек.** *бисей*, **мюхр.** *бисенкIвай*) «кошка» – общеуп. *гаьт*; *гьаIвый / гьаIмый* «собака» – общеуп. *тыла*; *дуй-дуй* «курица» – общеуп. *кIамI*; *му-у* (**мюхр.** *чихъанай*) «корова» – общеуп. *заьр*; *гышикIый*, *гьачий* (**мюхр.** *джичикIай*) «осёл» – общеуп. *ймаьл*; *баIъаIый* (**борч.** *баIъаIней*, **мюхр.** *баIъаIй*) «овечка» – общеуп. *чIабал*; в борчинско-хновском диалекте *баIъаIый* имеет семантику «свежий навоз, лепёшка»; *цIикIенкий*, *цакуний / дзакуний* (**борч.** *чаIхъуIний*, **мюхр.** *декIунай* (от призывного *декIу-декIу*), *цIамай*) «маленькая собачка, щенок» – общеуп. *цIикI*; *гелелий* (**борч.** *келелай*) «ягненок» – общеуп. *гел* (**борч.** *кел*) и т.д.;

- следующие единицы–номинации домашних животных функционируют только в идиомах рутульского языка и не характерны для мухадского диалекта, лежащего в основе формируемого литературного языка: **мюхр.** *кIушенай* «лошадь»; **мюхр.** *бацIецIей* «коза»; **мюхр.** *джукъай* «цыпленок» – общеупотр. *шарак*, но в мухадском диалекте *джуджий* «цыпленок»; **борч.** *мытытIай* – общеуп. *мытыл* (и в борчинском, и в мухадском, но в мухадском диалекте лексема *мытыл* не используется в диминутивной форме) и т.д.;

- **соматонимы:** *гвачIий* (**борч.** *чIечIей*, **мюхр.** *гвачIей*) «рука» – общеуп. *хыл*; *бай* «грудь» – общеуп. *мышыр* и т.д.;

- **одежда, обувь:** единицы этой семантической группы представлены только в диалектах: **ихрек.** *бабакаь* «детская папаха»; **мюхр.** *быхай* «платье маленькой девочки, маленькая рубашечка для мальчика» – общеуп. *ухун*; **мюхр.** *лаалыгъ*, *дадыгъай* «платок» – общеуп. *ялыхъ* и т.д.;

- **еда, питье:** *ам* «еда» – общеуп. *улесды*; *баІгъ* «вода, водичка» – общеуп. *хъед*; *бебий* (*борч. бебей*) «хлеб» – общеуп. *хъыв*; *бапый* (*ихрек. аьпай, мюхр. апый*) «каша, похлебка» – общеуп. *ямаг*; *мюхр. гыхай* «сладости» – общеуп. *ширинлугъ* и т. д.;

- **игры, игрушки:** *ини-инийбыр* «детская считалка»; *къукъааный* «разновидность детской игры, раскачивание на спине у бабушки или дедушки с диалогом в вопросно-ответной форме о пожеланиях ребёнка»; *мюхр. аскІайбыр* «классики»; *би-бинІ* «машина, машинка (игрушка)» – общеуп. *маашин* и т. д.;

- **предметы домашнего обихода:** *къаІб-аб-ый* (*мюхр. къаІб-ай*) «люлька» – общеуп. *къаІб*; *мюхр. кІаз-ал-ай* «кувшин» – общеуп. *кІаз* «кувшин, сосуд, в котором сбивают сливки».

Следующие единицы «языка нянь» передают **признаки, характеризующие людей и предметы:** *ис* «горячий, опасный» – общеуп. *бикІерды*; *дейды* «красивый» – общеуп. *бытІрад*; *даІгды* «плохой» – общеуп. *писды*; *хъырганцый* «любимица» (от *хъыргад* «любимая»), *маьгаьлий* «чубатик» (от *маьг* «чуб»); *батІаший* «красавчик» (от *бытІрад* «красивый»); *гвададый* «миленький, соколик» (от *гвад* «сокол»), *пІампІыший* / *тІампыший* «пончик, круглолицый ребёнок»; *макъацый* «зубастик» и т. д.

В рутульском детском лексиконе представлены глаголы и единицы–синкреты, передающие одновременно значение предметности и процессуальности:

- **с семантикой «есть, кушать»:** *ам-ам* «еда, пища; есть»; *ам гъаъас* «есть» – общеуп. *улес*; *гъампІ гъыгын* «быть съеденным»; *гъаІм гъыгын* / *гъаІм-гъаІм гъыгын* «съедать; проглатывать» и т. д.;

- **с семантикой «двигаться, гулять, танцевать»:** *быылий ваъ* «танцуй» – *микІ ваъ*; *бубаъ* «прогулка, выйти гулять» – общеуп. *гъаъ дуруъус* и т. д.;

- **с семантикой «обнимать, целовать»:** *пІак, пІач* (*мюхр. букІуй*) «поцелуй, чмок»; *пІак* / *пІач гъаъ* (*мюхр. букІуй гъаъ*) «поцелуй кого-либо»; *мюхр. иш ваъ* «обними» и т. д.;

- **с семантикой покоя: «сидеть, спать, отдыхать»:** *дай-дай!* «спи, усни!» – общеуп. *сах*; *лай-лай* (*выгын*) «убаюкивать» – общеуп. *сах гъыгын*; *мюхр. ат гъаъ* «ложись»: *мюхр. ач гъаъ* «садись» и т. д.;

- **с семантикой «падать»:** *ап* «падение; упасть, падать» – общеуп. *лукун* и т. д.;

- **с семантикой «купаться, мыться»:** *чІанІ-чІанІ* «купание, купаться, мыться» – общеуп. *хъиде аьчІун* и т. д.;

- **с семантикой «отправлять физиологические нужды»:** *цуІс* «моча, справлять малую нужду» – общеуп. *зур гъыгын*; *аІгъ-ъаІгъ* «кал, справлять большую нужду» – общеуп. *гъаъ кааьчІун* и т. д.

Некоторые единицы детского лексикона, как правило, сопровождаются жестами:

- лексемы **согласия и отрицания** *ъы-гъыы* «да» (с кивком сверху вниз) – общеуп. *ий*; *ъы-ъыы* «нет; не сделаю, не буду» (с покачиванием головы влево-вправо) – общеуп. *ваъ* «нет», *гъаъасдиш* «не сделаю»;

- лексемы с семантикой **запрета, осуждения за проступок:** *ну-ну-ну* «нельзя» (с покачиванием указательного пальца) – общеуп. *маъ*; *ай-я-яй* «ай-ай-ай» (с укоризненным покачиванием головы);

- **этикетные фразы:** *даси-даси* «до свидания, пока» (с жестом) образовано от русизма *до свидания*.

Начальный детский лексикон ситуативен: ребенок комментирует то, что с ним происходит здесь и сейчас; то, что он видит, слышит, чувствует. В исследуемом языке некоторые «детские» слова полисемантичны, их значение обусловлено контекстом, ситуацией: *ис / исий (мюхр. исей)* 1) рана, ожог, 2) «горячий, опасный» 2) больно, горячо, 4) «обжечься; болеть»; *чIап-чIап* 1) «купание»; 2) «купаться», «мыться». Примеры демонстрируют, что одна и та же единица передает семантику существительного, прилагательного, наречия и глагола.

В составе детского лексикона исследуемых идиомов можно выявить лексемы-инновации, предназначенные для коммуницирования с детьми и специально для этого созданные, и трансформированные в сторону фонетического упрощения общеупотребительные слова слов языка взрослых. Единицы «языка нянь» можно распределить на две группы: параллельные общеупотребительным словам (*дид – дидай* «отец – папенька», *бытIрад – батIаий* «красивый/-ая – красавчик/ красавица», *ялыхъ – мюхр. лалыгъ* «платок – платочек» и др.); отличающиеся от общеупотребительных (*хъыв – бебий* «хлеб – хлебушек», *ямаг – бапый* «каша – кашка» и др.). Примеры, приведенные в статье, демонстрируют количественное превалирование детских слов, в корне отличающихся от общеупотребительных, над словами, схожими с единицами «взрослой» речи.

Вокабуляр детских слов в языках разных этносов представлен неравномерно, как в количественном отношении, так и по наличию или отсутствию отдельных семантических групп. Научные изыскания в этой области, в орбиту которых был вовлечен и материал рутульского языка, его мюхрекского диалекта, позволили заключить, что количество детских слов в аварском и даргинском языках примерно одинаково, тогда как словарный состав аналогичных единиц в рутульском языке значительно уступает в количественном отношении [Otsomieva-Tagirova, Yusupov, Ibragimova, 2021, p. 1237]. В рутульском языке не представлены некоторые семантические группы детского языка, характерные для других дагестанских языков: «природные явления» («дождь»: авар. – *кIан-кIан-кIан, mIан-mIан-mIан, mIа-mIа-mIа*; дарг. – *кIантI-кIантI, кIамI-кIамI, mIа-mIа*; «гром»: авар. – *двагъ, вагъ, да-да-да*; дарг. – *гъугъу, гъугъ, гъу-гъу*; «мороз»: авар. *в-в-в-й, д-р-р-р*; дарг. – *ккихъ*); лексемы с локативной семантикой («там»: авар. – *во-о-о*; дарг. – *та-а-а*; «наверх // наверху»: авар. – *mIаса-ву-у-у*; дарг. – *кIа-а-а*); «размер», «исчезновение чего-нибудь» и т. д. Кроме того, лексические единицы в семантических группах «одежда, обувь», «домашняя утварь», «игрушки, игры», «этикетные фразы» в рутульском языке представлены скудно.

Выводы

Определить, был ли бедным детский лексикон изначально, или рутульцы утратили детские слова за последнее столетие, невозможно ввиду отсутствия письменных памятников. При этом наше исследование, проводимое в области сравнения фактов рутульского литературного языка с одной стороны и разноуровневых идиомов с другой стороны, позволяет констатировать, что в идиомах вокабулярий детской лексики значительно богаче, чем в письменном нормированном языке, насыщенном новациями.

Ибрагимова М.О. (2025)
Анализ вокабулярия «языка нянь» в разноуровневых
идиомах (на материале рутульского языка)
Язык и текст, 12(2), 33—41.

Ibragimova M.O. (2025)
Analysis of the vocabulary of the «nursery
language» in multilevel idioms (based on the
material of the Rutul language)
Language and Text, 12(2), 33—41.

Исследования, направленные на изучение репрезентантов понятийных категорий, каковой является категория диминутивности, имеют теоретическую значимость для составления и уточнения сравнительно-исторической лексикологии и грамматики дагестанских языков, и их идиомов, а вовлекаемый в орбиту исследования фактический материал отдельных языков может служить для более глубокой проработки их типологических параметров.

Список условных сокращений: борч.-хнов. – борчинско-хновский диалект рутульского языка, борч. – борчинский говор рутульского языка, ихрек. – ихрекский диалект рутульского языка, мухад. – мухадский диалект рутульского языка, хнов. – хновский говор рутульского языка.

Список источников / References

1. Алисултанов, А.С. (2012). Редупликация в лексической системе лезгинских языков. Махачкала: ИП «Шахбанов Э.Х.».
Alisultanov, A.S. (2012). Reduplication in the lexical system of the Lezghin languages. Makhachkala: IP 'Shakhbanov E.Kh.'. (In Russ.)
2. Алисултанов, А.С., Сулейманова, Т.А. (2019). Рутульско-русский словарь. Махачкала: АЛЕФ.
Alisultanov, A.S., Suleymanova, T.A. (2019). Rutul-Russian dictionary. Makhachkala: ALEF. (In Russ.)
3. Джамалов, К.Э., Семедов, С.А. (2006). Рутульско-русский словарь (ихрекский диалект). М.: Экон-Информ.
Jamalov, K.E., Semedov, S.A. (2006). Rutul-Russian Dictionary (Ikhrek dialect). Moscow: Econ-Inform. (In Russ.)
4. Ибрагимова, М.О. (2019). Особенности реализации семантики диминутивности в рутульском языке. *Язык и текст*, 6(2), 40-43. <https://doi.org/10.17759/langt.2019060206>
Ibragimova, M.O. (2019). Features of the implementation of the semantics of diminutiveness in the Rutul language. *Language and Text*, 6(2), 40-43. <https://doi.org/10.17759/langt.2019060206> (In Russ.)
5. Ибрагимова, М.О. (2020). Структурно-семантическая характеристика детской лексики в рутульском языке. *Успехи гуманитарных наук*, 2, 200-204.
Ibragimova, M.O. (2020). Structural and semantic characterisation of baby-talk in the Rutul language. *Modern Humanities Success*, 2, 200-204. (In Russ.)
6. Ибрагимова, М.О. (2022). Этимологические основы детского лексикона в рутульском языке. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*, 2, 134-136. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2022.02.10>
Ibragimova, M.O. (2022). About etymological sources of baby talk in Rutul. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 2, 134-136. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2022.02.10> (In Russ.)

Ибрагимова М.О. (2025)
Анализ вокабулярия «языка нянь» в разноуровневых
идиомах (на материале рутульского языка)
Язык и текст, 12(2), 33—41.

Ibragimova M.O. (2025)
Analysis of the vocabulary of the «nursery
language» in multilevel idioms (based on the
material of the Rutul language)
Language and Text, 12(2), 33—41.

7. Ибрагимова, М.О., Маллаева, С.Д. (2023). Репрезентация семантики диминутивности единицами baby talk в лезгинских языках (на материале агульского и рутульского языков). *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*, 8-2, 130-133. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.8-2.12>

Ibragimova, M.O., Mallaeva, S.D. (2023). Representation of the semantics of diminutivity by baby talk units in Lezgian languages (based on the material of the Agul and Rutul languages). *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, 8-2, 130-133. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.8-2.12> (In Russ.)

8. Махмудова, С.М., Гаджирахмедов, Н.Э., Самедов Д.С. (1992). К вопросу об идеофонической лексике в дагестанских языках (на материале детских слов). В: *Сравнительно-сопоставительные исследования лексики. Межвузовский научно-тематический сборник* (с. 80-87). Махачкала.

Makhmudova, S.M., Gadzhiakhmedov, N.E., Samedov D.S. (1992). To the question of ideophonic lexicon in Dagestani languages (on the material of children's words). In: *Comparative and comparative studies of lexicon. Interuniversity scientific and thematic collection* (pp. 80-87). Makhachkala. (In Russ.)

9. Ataev, B., Ibragimova, M., Mallaeva, S., Omarova, Z., Otsomieva-Tagirova, Z. (2020). Etymological origins of baby vocabulary in Dagestan languages. In: *European proceedings of social and behavioral sciences (EpSBS). International scientific congress “Knowledge, Man and Civilization”* (pp. 638-643). <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.87>

10. Ibragimova, M., Ataev, B., Dibirov, I., Khalidova R., Cheerchiev, M. (2020). “Nanny language”: a representative of the semantics of diminutiveness in Dagestan languages. In: *European proceedings of social and behavioral sciences (EpSBS). International scientific conference “Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism”*, 92 (pp. 1906-1912). <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.252>

11. Otsomieva-Tagirova, Z., Yusupov, Kh., Ibragimova, M. (2021). Primary children’s vocabulary in Dagestan languages. In: *European proceedings of social and behavioral sciences (EpSBS). International scientific congress “Knowledge, Man and Civilization”* (pp. 1231-1238). <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.163>

Информация об авторе

Мариза Оглановна Ибрагимова, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3910-3923>, e-mail: mariza71@mail.ru

Information about the author

Mariza O. Ibragimova, Doctor in Philology, Associate Professor, Senior Research Associate, Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of the Dagestan Federal Research

Ибрагимова М.О. (2025)
Анализ вокабулярия «языка нянь» в разноуровневых
идиомах (на материале рутульского языка)
Язык и текст, 12(2), 33—41.

Ibragimova M.O. (2025)
Analysis of the vocabulary of the «nursery
language» in multilevel idioms (based on the
material of the Rutul language)
Language and Text, 12(2), 33—41.

Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0003-3910-3923>, e-mail: mariza71@mail.ru

Поступила в редакцию 03.04.2025
Поступила после рецензирования 28.05.2025
Принята к публикации 10.06.2025
Опубликована 23.06.2025

Received 2025.04.03
Revised 2025.05.28
Accepted 2025.06.10
Published 2025.06.23